

роли женщины сквозь призму национальной литературы остается актуальной задачей для понимания как прошлого, так и сложных процессов современности.

1. Зарэцкі, М. Кветка пажоўкляя; У Саўках : апавяданні, аповесць / М. Зарэцкі. – Мінск : Маст. літ., 2010. – 478 с.

2. Мележ, І.П. Людзі на балоце : раман з “Палескай хронікі” / І.П. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 2008. – 446 с.

3. Падстаўленка, В. Ф. Беларуская літаратура першай паловы XX ст. : вучэбна-метадычны комплекс / В. Ф. Падстаўленка. – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2010. – 119 с.

ТЕМА ТРУДА В РАССКАЗЕ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА «МАСТЕР»

Кабаева К.Д.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: труд, мастер, конфликт, красота, гармония, сакральность, столкновение.

Творчество В.М. Шукшина (1929–1974) занимает особое место в русской литературе второй половины XX века, выступая своеобразным мостом между традициями классического реализма с его вниманием к «маленькому человеку» и духовным поискам, и современными экзистенциальными вопросами об идентичности, смысле существования и месте личности в социуме. Его герои – чаще всего люди из провинции, «чудики», правдоискатели, мятущиеся натуры – оказываются в точке напряженного пересечения уходящего патриархального мира с его устойчивыми, хотя и суровыми, духовно-нравственными координатами, и мира нового, урбанизированного, технического, несущего размывания идентичности, утраты корней. Шукшин ищет и находит те немногие, но незыблемые основы, на которых еще может устояться личность. Одной из таких первооснов, ключевой категорией его художественной вселенной, является труд. Он у писателя – это не экономическое понятие и не просто род занятий. Это способ бытия в мире, форма диалога личности с действительностью, акт самоопределения и самовыражения, а в своих высших проявлениях – род духовного подвига.

Рассказ «Мастер» является одной из ключевых работ в этом контексте, представляя собой глубокое философское исследование феномена подлинного мастерства и его конфликта с обезличенным мироустройством. Изучение темы труда в данном рассказе позволяет раскрыть этико-эстетическую составляющую творчества Василия Шукшина [1]. Конфликт, изображенный Шукшиным, выходит за пределы конкретной исторической эпохи, приобретая универсальное звучание. Он происходит между творческой личностью и бюрократической системой, между уникальным и типовым, между духовной потребностью и прагматическим расчетом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов сохранения национальной идентичности в условиях процессов глобализации, а также непреходящей ценностью труда в современном социуме.

Цель работы – провести комплексный анализ темы труда в рассказе В.М. Шукшина «Мастер», выявив духовно-нравственные основы и причины трагического конфликта мастера с окружающей действительностью.

Материал и методы. Основой исследования послужил текст рассказа Василия Шукшина «Мастер», а также литературоведческие статьи и исследования, посвященные творчеству писателя. В работе применены методы литературного анализа, системно-структурный метод, компаративный и культурно-исторический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Тема труда в рассказе Василия Шукшина «Мастер» раскрывается через глубокий и трагический конфликт двух несовместимых мировоззрений, где труд выступает не экономической или социальной категорией, а формой бытия, связью личности с абсолютными ценностями. Главный герой рассказа, Семен Рысь, предстает перед читателем не просто как столяр, но как Мастер с большой буквы. Труд для него — не ремесло, а призвание, органичное состояние души и тела. *«У тебя же золотые руки! Ты бы мог знаешь как жить!..»* [2].

Кульминацией личной истории мастера становится его стремление к восстановлению церкви в деревне Талице. *«Отремонтируйте ее – это же чудо! Я возьмусь отремонтировать. За лето сделаю. Двух-трех помощников мне – до холодов сделаем. Платите нам рублей по...»* [2]. Это ключевой поворот, переводящий тему труда из плоскости бытового мастерства в плоскость духовного и культурного служения. Стремление Семена лично, своими руками восстановить церковь – это центральный двигатель сюжета и ключ к пониманию сакрального характера его труда. Это желание не является ни спонтанным капризом, ни абстрактной идеей. Оно глубоко укоренено в биографии и психологии героя. Церковь для Семена – не культовое здание в религиозном смысле (его вера, скорее, интуитивна и эстетична), а вершина народного зодчества, воплощение красоты и гармонии, утраченной современным миром. *«Она всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно...»* [2]. Его труд по восстановлению храма – это попытка восстановить распавшуюся связь времен, вернуть в мир утраченный смысл и цельность. Герой действует не по указанию свыше, а по внутренней, непреодолимой потребности, движимый тоской по идеалу. *«Семка Рысь воспринимает храм как книгу, пытается понять его «язык», по отдельным деталям реконструирует замысел «неведомого мастера»* [3, с. 50]. Таким образом, труд мастера приобретает черты миссии, личного духовного подвига.

Рассуждения о сакральном в рассказе «Мастер» требуют выхода за пределы очевидной религиозной символики и обращения к архетипическим основаниям народного сознания, которые Шукшин улавливал с уникальной чуткостью. Сакральность у Шукшина – это не догматическая категория, а живое, опытное переживание полноты бытия, укорененное в трудовом акте и памяти места.

Однако основным конфликтом рассказа становится столкновение этого одухотворенного труда с системой. Социальный пласт темы раскрывается через отношения мастера с председателем облисполкома. Система, представленная инстанциями, оценивает труд исключительно с утилитарной, идеологической или бюрократической точки зрения. Диалог героя с председателем – это столкновение двух разных языков и систем ценностей: язык души, красоты, памяти против языка планов, целесообразности и инструкций. *«Как памятник архитектуры ценности не представляет, так как ничего нового для своего времени, каких-то неожиданных решений или поиска таковых автор здесь не выказал. Более или менее точная копия владимирских храмов. Останавливают внимание размеры церкви, но и они продиктованы соображениями не архитектурными, а, очевидно, материальными возможностями заказчика»* [2]. В этом конфликте Шукшин обнажает трагедию творческой личности в мире, где нет места бескорыстному служению идеалу.

Финал рассказа глубоко драматичен и многозначен. Семен, проигравший схватку с системой, становится молчаливым, герой даже перестал ходить к той церкви. Его труд, лишенный высшей цели, теряет смысл. Однако Шукшин избегает однозначно пессимистической трактовки. Сам факт существования такого человека, его не угасающая тоска по гармонии, способность видеть в труде творчество, оставляет в читателе не только чувство горечи, но и надежду. Мастер терпит поражение в социальном плане, но одерживает моральную победу, оставаясь верным своему призванию до конца. Его образ становится памятником особому, русскому типу творческого сознания, коренящемуся в народной почве [4, с. 263].

Таким образом, тема труда в рассказе структурируется как минимум на трех уровнях. На бытовом и психологическом уровне – это мастерство как источник личного достоинства и радости. На социально-критическом – это конфликт творческой свободы и бюрократической системы, духовного порыва и утилитарного расчета. На философско-метафизическом уровне – это труд как способ экзистенциальной самореализации, как служение абсолютной Красоте и Памяти, как попытка личности преодолеть хаос и бессмысленность через созидание. В этом многообразии аспектов и заключается глубина и художественная сила шукшинской концепции труда.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в рассказе «Мастер» В.М. Шукшин раскрывает тему труда в ее максимально глубоко, экзистенциальном измерении. Труд предстает не как способ добывания средств к существованию, а как судьбоносное призвание, путь духовного самоопределения личности и служения абсолютному идеалу красоты и гармонии. Шукшинский мастер – это художник в широком смысле слова, чья деятельность направлена на сохранение культурного кода и внеутилитарных ценностей.

Центральный конфликт рассказа выстраивается как столкновение двух принципиально разных парадигм понимания труда. С одной стороны, труд-творчество и труд-служение, воплощенные в порыве Семена восстановить церковь. Этот труд направлен на возвращение красоты, гармонии и

духовной памяти. С другой стороны, труд-функция, представленный логикой председателя и системы, для которых любая деятельность должна быть «плановой», «целесообразной» и вписана в идеологический контекст.

Рассказ В.М. Шукшина «Мастер» предстает не просто как история о талантливом плотнике, а как глубокая художественная рефлексия о кризисе целостного человеческого существования в условиях мира, утрачивающего духовные ориентиры.

Трагедия Семена Рыся – это трагедия культуры, уникального дара, отвергнутого стандартизированным обществом. Рассказ звучит как предупреждение об опасности утраты связи между трудом и смыслом, между руками и душой. Таким образом, тема труда у Шукшина в рассказе «Мастер» становится «лакмусовой бумажкой» для проверки человечности и цельности мира. Сохранение и востребованность подлинного мастерства – необходимое условие не только для процветания ремесел, но и для духовного здоровья нации. Эта проблема остается злободневной и в XXI веке, делая рассказ «Мастер» произведением, выходящим за рамки своей эпохи.

1. Русская литература: история и современность : сб. учеб.-метод. комплексов по учеб. дисциплинам для спец. филолог. фак. / сост.: Е. В. Крикливец, С. В. Лапунов, Н. В. Голубович. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 210с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13726> (дата обращения: 08.01.2026). – Текст : электронный.

2. Творцы : Повести и рассказы русских и советских писателей. – Л. : Лениздат, 1984. – 495 с. – С. 424–434.

3. Куляпин, А. И. «Круги руин»: русская история в рассказе В. М. Шукшина «Мастер» // А. И. Куляпин. Сибирский филологический журнал. 2003. – №3-4. – С. 48–51 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krugi-ruin-russkaya-istoriya-v-rasskaze-v-m-shukshina-mast> (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.

4. Аннинский, Л. А. Путь Василия Шукшина // Л. А. Аннинский. Литература 70-х: надежды, реальность, парадоксы. – М. : Современник, 1989. – С. 249–278.

КРУШЕНИЕ ИЛЛЮЗИЙ РАССКАЗЧИКА В РАССКАЗЕ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «ХОХОТУН»

Отвалко А.Г., Марченко А.Р.,

*студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент*

Ключевые слова: проза, рассказ, образ рассказчика, американская литература.

Скрывающийся от лишних глаз, как в прямом смысле, так и в переносном, Дж. Д. Сэлинджер стоит особняком в истории и мировой, и американской литературы второй половины XX в. Неявны, скрыты и основания, на которых строятся его такие, на первый взгляд, бессвязные, сюжеты. И.П. Галинская доказывает, что для Сэлинджера характерно следование постулатам древнеиндийской поэтики [1]. И «Девять рассказов», частью которого является «Хохотун» (в других переводах «Человек, который смеется»), не остается в стороне. Согласно теории поэтических настроений, каждый рассказ